

Часть учительской была отведена посетителям. Часть, отделённая от остальной комнаты чёрным кожаным диваном и стеклянным кофейным столиком. Через расположенное тут же окно открывался прекрасный вид на библиотеку.

В это открытое окно дунул прекрасный летний бриз, заставляя листки бумаги танцевать в воздухе. Заворожённый этим зрелищем, я следил, как один из них начинает падать. Плавно, очень плавно тот спланировал на пол.

И — покойся с миром. Стиллет пронзил его, словно копье.

Прямо передо мной красовалась пара стройных ног. Я не мог не отметить, насколько они стройные и изящные в колготках и обтягивающих брюках поверх.

Брючные костюмы — это стильно, но привлекательность их зачастую оставляет желать лучшего. Колготки удовлетворяют критериям привлекательности в паре с юбкой, но если ноги скрыты брюками, это получается как-то мужиковато и по-простецки. Если ноги у женщины тонкие и сексуально непривлекательные, нет смысла натягивать брюки — она будет выглядеть просто отвратительно.

Но ноги передо мной были другими. Идеально симметричными, просто золотое сечение во всей красе.

О, и это касается не только ног. Обтягивающий жилет демонстрировал плавные линии тела, и эти линии тянулись к роскошному бюсту... БОЖЕ, ЭТО ЧТО, ГОРА ФУДЗИ?! Великолепно настроенное с головы до ног тело, словно скрипка. И не просто скрипка, а скрипка, вышедшая из рук Страдивари.

Проблема только в том, что она ещё и приняла форму ужасного, злого Будды, высеченную гениальными руками. Ужасающую и с эстетической точки зрения, и с культурной, и с исторической.

Хирацука, моя учительница японского, рассеянно жевала фильтр своей сигареты, яростно взирая на меня.

— Хикигая. Ты ведь понимаешь, что к чему, так?

— К-кто знает...

Я быстро отвернулся от по-прежнему испепеляющего взгляда.

Хирацука начала похрустывать костяшками. Это был звук надвигающегося ужасного конца.

— Хочешь сказать, что не понимаешь?

— «К-кто знает? Я знаю!», вот что я хотел сказать! Вы ошиблись! Я всё прекрасно понимаю! Я перепишу! Только не бейте!

— И объяснять не пришлось. Чёрт... а я-то думала, ты хоть немного изменился.

— Мой девиз — добиться того, чего я намеревался добиться, вот и всё. — Заявил я, криво улыбаясь.

На лбу Хирацуки вздулись вены.

— ...Так что, остаётся лишь бить тебя да? В телепостановках ведь всегда бьют друг друга, когда надо развивать сюжет.

— Нет-нет-нет, не надо так с моим хрупким телом. И кстати, в последнее время в постановках нет никакого насилия, знаете ли. Ваши слова лишь свидетельствуют о вашем возрасте!

— Ах ты... Шокирующая Первая Пуля!

Бум. Её громкий крик не имел ничего общего с тем глухим звуком, с каким её кулак погрузился в мой живот.

— ...кх.

Я с трудом поднял голову — вся жизнь пронеслась перед глазами — и увидел, что Хирацука мерзко хихикает.

— Если не хочешь познакомиться с Аннигилирующей Второй Пулей, лучше придержи язык.

— П-простите... — Смирненно извинился я. — Давайте обойдёмся без Уничтожающей Последней Пули.

Хирацука удовлетворённо плюхнулась на свой стул. Широко ухмыльнулась, увидев, как быстро я сдался. Может, она из тех, кто не обращает внимания, как жалко выглядят её слова и дела, но внутри она прекрасный человек.

— s-Cry-ed — замечательная вещь, хех...[□]Аниме, из которого Хирацука позаимствовала названия своих ударов Хорошо, что ты так быстро схватываешь, Хикигая.

Поправка: она просто жалкая личность. Может смеяться лишь над своими собственными

шутками.

В последнее время я начал изучать её хобби. Она предпочитает боевые мангу и аниме. Столько ненужного мне дерьма, о-о...

— Что ж, Хикигая. Спрошу просто на всякий случай. В чём смысл твоего дерьмового ответа?

— Вы не должны ругаться на учеников...

Было бы легче, придумай я что-нибудь. Но я уже выплеснул все свои мысли на тот листок бумаги, и больше ответов в рукаве у меня нет. А если прочла и ничего не поняла, это её проблемы.

Хирацука выпустила клуб дыма и остро глянула на меня, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

— Я понимаю, что у тебя порочная личность, но я думала, ты хоть немного исправился. Неужели проведённое в клубе помощников время совсем на тебя не повлияло?

— Угу... — Ответил я, пытаюсь вспомнить, как же я проводил время в этом так называемом клубе помощников.

Смысл его деятельности, попросту говоря, заключался в том, чтобы выслушивать беды других учеников и помогать им решать проблемы. Но в реальности это был просто изолятор, куда стекались все школьные отщепенцы. Меня сунули в ситуацию, где я должен был помогать другим, чтобы исправить свою порочную личность. Но поскольку всё это никак меня не касалось, моя привязанность к этому клубу стремилась к нулю. Что тут скажешь?

...Хотя Тоцука оказался очень мил. Да, было дело.

— Хикигая... твой взгляд вдруг стал совсем порочным. И слюни потекли.

— А?! О чёрт...

Я поспешно вытер рот рукавом. Это было опасно. Что-то вдруг во мне проснулось.

— Ты совсем не исправился, — после некоторой паузы сказала Хирацука. — Лишь стал ещё более жалким.

— Э-э, сдаётся мне, я далеко не так жалок, как вы, — пробормотал я. — Поминать s-Cry-ed — чего ещё ожидать от старой как...

— Уничтожающая...

— Я хочу сказать, что это очень подходит такой взрослой женщине, как вы! Я восхищаюсь вашим чувством долга в плане распространения классики! Правда! Вы потрясающая! — Выпалил я, отчаянно пытаюсь избежать удара.

Сработало. Хирацука опустила кулак. Но посмотрела на меня пронзающим взглядом, напоминающим взгляд бешеного зверя.

— Чёрт... Ладно, переписывай свою анкету. А потом все остальные анкеты рассортируешь. В наказание за то, что издевался над моими чувствами.

— ...Так точно.

Передо мной высилась огромная стопка бумаги. Перебирать всю её по листочку — жуткое дело. Всё равно, что на хлебозаводе работать. Или охранником.

Пребывать наедине с учительницей — это отнюдь не волнующее приключение. И конечно, ударь она меня, я не упал бы на неё и не схватил бы невзначай за грудь. Всё это натуральное дерьмо. Враньё, и ничего больше! Требую извинений от всех авторов ранобе и симуляторов свиданий.

× × ×

В старшей школе Соубу на втором году обучения проводится такое мероприятие, как «экскурсия по рабочим местам».

Анкеты нужны для того, чтобы определить, каким родом деятельности интересуется ученик, и организовать ему экскурсию по соответствующему месту работы. Это часть новомодной программы обучения, призванной внушить каждому ученику желание работать на компанию. Дело обычное, наверно, в каждой школе есть что-то подобное.

Проблема в том, что проходит такая экскурсия сразу после экзаменов. Иначе говоря, сейчас я трачу на эту фигню своё драгоценное предэкзаменационное время.

— И почему я должен заниматься этим в такое время?... — Поёжился я.

Я сортировал анкеты по родам деятельности, а Хирацука сидела за столом и дымила сигаретой.

— Да потому что сейчас самое время, Хикигая. Не слышал, что сразу после летних каникул будешь выбирать направление обучения на третьем году?

— Никак нет, мэм.

— А должен был слышать на классном часе...

— Ну, меня там не было, вот я и не слышал.

Нет, правда, с чего вдруг «классный час»? Нет там ничего классного. Ненавижу. И вообще, тошнит меня от этой системы заниматься своими делами в школе. Вам дают шанс встать перед классом и отдавать распоряжения, но мне хотелось бы, чтобы все перестали меня при этом игнорировать. Вот когда говорит кто-то вроде Хаямы, все внимательно слушают и улыбаются, прямо как в счастливой семье. А когда говорил я, никто и слова не сказал. Что за чёрт? Меня даже не освистали, все просто делали вид, что меня тут вообще нет.

— ...Как бы то ни было, экскурсия состоится сразу после экзаменов, перед летними каникулами. Так что ты должен идти на экзамены с ясной целью, а не витая в облаках, — сообщила Хирацука. — Хотя сомневаюсь, что это сработает, — добавила она, выпуская клуб дыма.

Старшая школа Соубу, в которую я хожу, заточена под подготовку к поступлению в университет. По большей части ученики и надеются поступить, они и в самом деле вышли на следующий уровень и даже дальше. Они с самого момента поступления это в голове держат.

Может, потому, что я сразу прикинул, что университет — это просто четырёхлетний мораторий, но так называемых «перспектив на будущее» у меня не было. Я уже чётко подумал о том, чем собираюсь заниматься, когда вырасту. Идти работать определённо не хочу.

— Похоже, ты опять о какой-то ерунде думаешь... — Закатила глаза Хирацука. — Ты в естественнонаучную группу идёшь или гуманитарную?

— Ну, понимаете, это, я...

— А, вот ты где!

Прервал меня громкий голос.

Девушка гневно тряхнула головой, махнув светлыми волосами, собранными в шарик с одной стороны. На ней как обычно были короткая юбка и блузка с двумя-тремя расстёгнутыми пуговицами, демонстрирующая незаурядную грудь. Юи Юигахама, с которой я недавно познакомился. Да, недавно, несмотря на то, что мы в одном классе учимся. Сами видите мои таланты к общению.

— А, привет, Юигахама, — отреагировала Хирацука. — Извини, что позаимствовала у тебя Хикигаю.

— О-он вовсе не мой! В-всё нормально!

Юигахама отчаянно замахала руками, словно говоря «Да нафиг он мне вообще сдался!». Такая бурная реакция задевает за живое, знаете ли.

— Чего тебе? — Поинтересовался я.

Но ответила не Юигахама, а внезапно выросшая позади неё другая девушка. С затянутыми в два хвоста чёрными волосами, всё ещё подпрыгивающими от резкого движения.

— Ты не пришёл в клуб, и мы отправились тебя искать. Юигахама отправилась, я имею в виду.

— Хм, можно было и не добавлять. Я так и понял.

Черноволосая девушка, единственной привлекательной чертой которой является её внешность — это Юкино Юкиносита. Она красива как фарфоровая кукла, аж дух захватывает. Но и манеры её столь же холодны, как фарфор. Как вы уже должно быть поняли по её реакции на меня, мы отнюдь не лучшие друзья.

Мы с Юкиноситой состоим в одном клубе — клубе помощников, который она возглавляет. И по ходу дела постоянно готовы перегрызть друг другу глотку, лишь иногда ладить удаётся. Как правило идёт безнадежная нескончаемая перепалка с активным посыпанием солью чужих ран.

Юигахама скрестила руки на груди и нахмурилась.

— Я бегала по школе и спрашивала всех, не видели ли они тебя. — Пожаловалась она. — А все лишь говорили «Хикигая? А кто это такой?». Это та-а-а-ак странно...

— Вот этого говорить не стоило.

И как эта зараза ухитряется каждый раз всадить мне пулю в самое сердце? Она же даже не целится. Прирождённый снайпер, что ли?

— Это та-а-а-ак странно, — зачем-то повторила она, нахмурившись. Ну спасибо. Информация, что в школе меня никто не знает, второй раз вошла мне под рёбра.

Но не всё так плохо, особенно если сам в школе знаешь многих. Раз меня за всё это время никто не заметил, теперь я знаю, какая профессия мне подходит просто идеально. Ниндзя.

— Что? Ну извини. — Извини, что никто не знает о моём существовании. Впервые в жизни извиняюсь за нечто столь печальное.

Не будь у меня такая сила воли, слёзы фонтаном бы ударили.

— Н-не проблема, но... — Юигахама начала крутить пальцами. — Э-это, ну... — И смущённо надула щёки. — Д-дашь мне свой телефон? П-понимаешь, странно, когда приходится бегать и искать тебя повсюду... И всякий раз, когда начинают спрашивать о наших отношениях, это так смущает...

Она покраснела, словно одно то, что она отправилась искать меня, смущало её до невозможности. И отвернулась, скрестив руки на груди и поглядывая на меня краем глаза.

— Ну-у, делов-то...

Я достал свой мобильник. Юигахама тут же выхватила свой огромный блестящий телефон.

— Что общего у этого кирпича с мобильником?

— А? Ну разве не мило?

Фыркнула она, демонстрируя мне аляповатый ремешок, на котором болталась и позвякивала какая-то побрякушка, напоминающая гриб.

— Меня не спрашивай. Я в эстетическом чувстве шлюх не разбираюсь. Так ты любишь блестяшки? Стекляшки, или суши, или что ещё?

— А? Суши? И не называй меня шлюхой!

Юигахама одарила меня взглядом разъярённого монстра.

— Хикигая. Если ты говоришь «блестяшки», значит, ты в самом деле не представляешь себе, что такое быть старшеклассником.[]«Блестяшки» означает так же «hikarimono», разновидность рыбы, которую используют в суши. Никто не кладёт стекло в суши. — Вмешалась Хирацука, блеснув глазами. — Но это просто суши.

Как же меня бесит её вид «Как здорово я сказала!»...

— Если ты не видишь красоты, может, дело в твоих глазах дохлой рыбы?

Репутация моих глаз всё сильнее и сильнее. Сдаюсь.

— Слушай, — сказала Юигахама, — можешь синхронизировать свой телефон с моим?

— Не-а. Не могу, у меня смартфон.

— А-а? Я что, набирать должна? Что за дела.

— Мне такая функция не нужна. Я вообще мобильники ненавижу. На.

Я сунул свой телефон Юигахаме. Та нервно его подхватила.

— Н-набираю, хех... готово. Стоп, ты так легко отдаёшь свой телефон в чужие руки? Поразительно.

— Ха, ну и что, если кто в него заглянет? Всё равно там только от сестры сообщения, да с Амазона.

— Ого! Серьёзно?! погоди, Амазона?

Оставь меня в покое.

Юигахама начала набирать на телефоне с невероятной скоростью. Совсем не так, как я — быстро и точно. Дарю тебе титул Айртон Санны мобильных.

— Ты так быстро набираешь...

— А? Да нормально я набираю. Может, у тебя просто пальцы застыли, потому что ты никому не пишешь?

— Я оскорблён до глубины души, — заявил я. — Я всю среднюю школу с девочками переписывался.

Бум. Юигахама уронила мой телефон. Блин, что ты творишь с моими вещами?

— Не может быть...

× × ×

— Ты хоть понимаешь, как безжалостно это прозвучало? Или не понимаешь? Поработай над этим.

— ...Ой. — Дала задний ход Юигахама. — Я просто, ну, не могу представить тебя с девочкой, Хикки...

Она подобрала уроненный мобильник, смущённо улыбаясь.

— Глупая девчонка. Я превосходен. Позволь объяснить тебе, насколько я великолепен. Когда у нас тасовали классы и все обменивались номерами, я был настолько популярен, что просто стоял с телефоном в руке и смущённо оглядывался, а эта девчонка подошла ко мне и сказала «Ум-м, ладно, давай обменяемся».

— Она сказала «ладно». Доброта порой бывает жестока. — Мягко улыбнулась Юкиносита.

— Избавь меня от своей жалости! Мы с ней после этого всё время переписывались.

Юигахама смотрела на телефон. — И что это была за девчонка? — равнодушно поинтересовалась она. Но её быстро бегавшие пальцы вдруг почему-то замерли.

— Сдержанная и пышущая здоровьем. Когда я писал ей в семь вечера, она отвечала только утром «Извини, я спала. Увидимся в школе». Рано ложилась — берегла здоровье. И она была такая скромная и вежливая, что стеснялась говорить со мной в классе.

Юигахама приложила руку ко рту. — Ох, это значит... — Сдавленно всхлипнула, на глаза навернулись слёзы.

Мне даже не пришлось объяснять ей, насколько жалок я был. Она и сама всё поняла.

— Она просто игнорировала твои письма. Хикигая, прекрати отворачиваться от правды. Взгляни в лицо реальности.

Вы что-то сказали, госпожа Юкиносита? Чему вы так радуетесь, госпожа Юкиносита? Извольте сдохнуть, госпожа Юкиносита!

— ...О реальности я знаю всё. Знаю столько, что впору писать Хикипедию.

Пф, ха-ха-ха! Сразу всплыли воспоминания. Тогда я был таким невинным. И не подозревал, что девчонка обменялась со мной номерами из жалости. И из жалости же мне отвечала. Только через две недели я понял, что сколько бы я ей ни писал, ответа не будет. И бросил.

А потом однажды я услышал разговор девчонок.

— Это мне Хикигая написал. Хорошо бы он с этим завязал. Страшно.

— Держу пари, ты ему нравишься, Каори!..

— Бр-р-р, кошмар!

Мне хотелось сдохнуть на месте. И она правда, правда мне нравилась!

Теперь я жалею прежнего себя, набивавшего смайликами каждое послание. Мне казалось, что сердечки — это отвратительно, и я вставлял звёздочки, смайлики и музыкальные ноты. Как вспомню — мороз по коже.

— Хикигая...

Сказала Хирацука, явно поднимаясь.

— Т-тогда обменяешься телефонами со мной? Обещаю, что буду отвечать. И не стану притворяться, что сплю.

Она выхватила телефон у Юигахамы и начала вколачивать свой номер. Её уровень жалости ко мне переходит все границы.

— З-знаете, не надо быть столь доброй ко мне...

Я имею в виду, что переписываться с учительницей — это очень грустно. Всё равно, что получать шоколад на Валентинов день от мамы. Чёрт бы побрал вашу жалость. В такой момент лучше уж безразличие Юкиноситы.

Эти двое вбили свои номера в мой телефон и вернули его мне. Добавилась лишь пара строчек, но мне почему-то показалось, что мобильник стал тяжелее. Это вес уз, хех?

...Очень тонких, правда. Просто смешно, сколь отчаянно цеплялся бы прошлый я за жалкие байты данных. Я подумал, насколько сейчас бесполезны эти воспоминания для меня нынешнего, и открыл список контактов. И увидел имя:

□□ЮИ□□

Бог мой, что это? Оно даже не с буквы начинается. И как ни посмотри, очень смахивает на спам. Идеально подходит Юигахаме с её замашками шлюхи. Смотреть дальше я не стал и закрыл телефон.

Анкет, которые я разбирал, осталось в стопке совсем немного — в случайных подработках я хорош. Я начал быстро сортировать их.

— Достаточно, Хикигая. Спасибо, что помог. Можешь идти. — Сказала Хирацука,

демонстративно прочистив горло и искоса взглянув на меня. И прикурила, даже не глядя на сигарету.

Это вспышка жалости так на неё подействовала? Хирацука — очень хороший человек. Или точнее будет сказать, что это всё относительно и что ведёт себя она как нормальный человек.

— Хорошо. Тогда я в клуб.

Я подхватил упавшую на пол сумку и надел её на плечо. Там лежали пачка учебников к экзаменам и манга, которую я собирался почитать в клубе.

Надеюсь, сегодня будет обычный пустой день, когда услуги клуба никому не понадобятся.

Я побрёл к двери, Юигахама плелась следом. Хватит преследовать меня, шла бы ты уже домой, чёрт побери... И тут сзади раздался голос.

— Кстати, Хикигая. Забыла тебе сказать, что экскурсия будет проходить группами по три человека. Группу себе можешь подобрать сам, подумай над этим.

Ушам своим поверить не могу.

Из меня словно выпустили воздух. Плечи опустились.

— ...О боже. Я правда не хочу, чтобы одноклассники приходили на моё рабочее место.

— Так ты в самом деле хочешь провести экскурсию дома, а?..

Хирацуку передёрнуло перед лицом моей железной воли.

— Я глубоко презираю идею выбора собственной группы, — заявил я.

— А? Что за дерьмо ты...

Я резко развернулся, махнув волосами. И впился взглядом в лицо Хирацуки, напрягая глаза так, что они едва не вылезали из орбит. Блеснув заодно зубами.

— Боль одиночества — это ерунда! Я привык!

— Это в самом деле печально...

— Г-глупые вы. Супергерой всегда одиночка, чтоб вы знали. И супергерои круты. Иначе говоря, одиночки круты.

— Действительно, есть герои, которые говорят, что любовь и храбрость — их единственные друзья, — заметила Юкиносита.

— Вот именно. А у тебя есть здравый смысл.

— Да, меня интересует эта тема. Когда ты понял, что ты ребёнок, у которого нет ни любви, ни храбрости, ни друзей?

— Какой извращённый интерес...

Но Юкиносита попала в точку. У меня нет ни любви, ни храбрости, ни друзей. Это были просто красивые слова, приукрашивание правды приятной ложью. По сути чистая фантазия и эгоцентричное самоудовлетворение. Нет у меня друзей. И раз уж мы об этом говорим, нет, мяч не мой друг.[]Отсылка к манге «Капитан Чубаса»

Доброта, сострадание, любовь, храбрость, друзья — и да, даже мяч — мне всё это не нужно.

× × ×

Четвёртый этаж спецкорпуса, восточная сторона — отсюда можно посмотреть сверху на землю, если вы этого хотите.

Из открытого окна доносились звуки юности. Голоса прилежных парней и девушек, занимающихся в своих клубах, проносились по комнате. Смешиваясь со звонким клацаньем металлических бит и пронзительными свистками, сопровождаемых кларнетами и трубами музыкального клуба.

И что происходило под все эти прекрасные звуки юности в клубе помощников? Абсолютно ничего. Я читал девчоночью мангу, которую позаимствовал у сестры. Юкиносита погрузилась в книжку карманного формата в кожаной обложке. А Юигахама вяло играла со своим мобильником.

Как обычно, когда приходит пора жить юностью по полной, нам выпадает зеро.

Что за дурацкий клуб был здесь, где мы убивали время? Что-то вроде клуба регби, превратившегося в клуб маджонга. Я слышал, что они играют до и после тренировки. И потому на следующий день всегда полно регби-койнов (Валюта, имеющая хождение в клубе регби. Это не настоящие деньги, хотя они очень похожи на японские монеты), рассыпанных в классе и в коридоре. Если спросите меня, я считаю, что это просто маджонг, но для них это пик общения и сверкающая страница их юности.

Сколько человек из них начали играть в эти игры, даже не зная до того правил маджонга? Вряд ли найдётся много людей, которых можно было бы назвать экспертами в шанхайском или стрип-маджонге вроде меня. Я абсолютно уверен, что они учились друг у друга. Кстати, правила игры радикально отличаются от шанхайского маджонга, хотя кости используются те же. Иначе говоря, правила стрип-маджонга можно выучить лишь по одной причине. Когда на кону оказываются сиськи, это в самом деле придаёт массу сил.

Когда дело доходит до того, чтобы завести друзей, абсолютно необходимо иметь что-то общее. К такому виду относилась и Юи Юигахама.

Я размышлял обо всём этом, перелистывая последние страницы манги. Дочитал и посмотрел на Юигахаму. Она чуть улыбалась, сидя с телефоном в руке, но вдруг глубоко вздохнула. Тихо, очень тихо. Самого вдоха я не слышал, но увидел, как колыхнулась её грудь.

— Что случилось?

Это не я спросил, это Юкиносита. Кажется, она заметила странное поведение Юигахамы, даже не отрываясь от книги. Возможно, она сумела услышать этот вздох. Что и следовало ожидать от дьявола во плоти, чьи дьявольские уши — это уши ада.[□]Отсылка к «Devilman»

— О, э... да ничего такого. Я просто какое-то странное письмо получила.

— Хикигая, немедленно прекрати рассылать свои похабные письма, если не хочешь попасть под суд.

— Это не я... Доказательства где? Доказательства покажи, говорю.

Юкиносита усмехнулась и смахнула волосы с плеча.

— Твои слова и есть доказательство. Именно так говорят преступники. «Где доказательства?» «Замечательная фантазия, не пробовали стать писателем?» «Стал бы я оставаться в той комнате, будь я убийцей».

— Последние слова больше смахивают на слова жертвы... — Пробормотал я. Трупным запахом от них тянет.

— Может, ты и прав, — кивнула Юкиносита и перевернула страницу. Ну и ну, кажется, она детектив читает.

— Не, не думаю, что это Хикки, — заявила Юигахама с полуминутным запозданием.

Юкиносита замерла, не успев до конца перевернуть страницу. Где доказательства, спросила

она одними глазами. О боже, она что, так сильно хочет, чтобы я оказался преступником?

— Хм-м, ну, понимаешь, тут о моём классе говорится. А значит, Хикки не имеет с этим ничего общего.

— Но я, вообще-то, тоже в твоём классе, — заметил я.

— Звучит разумно, — отреагировала Юкиносита. — В таком случае Хикигая не может быть преступником.

— И она принимает это как доказательство...

Всем привет, я Хачиман Хикигая из класса 11-F.

Я был так раздосадован, что мысленно представился, даже не осознавая этого. Но подозрения с меня сняли, так что, может быть, не так уж всё и плохо.

— Ну-у, порой такое случается, — с серьёзным видом сказала Юигахама, захлопывая телефон.
— Меня это не слишком волнует.

Похоже, у неё уже есть серьёзный опыт в этом плане.

Ты говоришь «порой», но я никаких таких сообщений не получал, чтоб ты знала.

...Хорошо, что у меня нет друзей, ха-ха!

Нет, если серьёзно, у кого много друзей, тем приходится сталкиваться и с изрядным количеством дерьма. Это на тяжёлую работу смахивает, честно. А я свободен от позорных мирских идей, которыми очернены души моих одноклассников. Я глубокомысленен как сам Будда. Я велик.

Юигахама убрала телефон.

Не знаю, что было в том сообщении, но думаю, ничего хорошего. Юигахама, мягко говоря, дура. Но из тех дур, которые с душой нараспашку. Она всегда переживала за нас с Юкиноситой, и наверно, есть у неё сторона, которую подобные вещи повергают в уныние.

Она откинулась на спинку стула и потянулась, словно прогоняя подавленность.

— ...Делать нечего.

х х х

Перестав развлекаться с телефоном, Юигахама лениво откинулась на спинку стула, от чего её грудь стала выпирать ещё больше. Это зрелище распаляло меня, и я переключил своё внимание на Юкиноситу. Уж её-то грудь никаких подобных эмоций не вызывает.

Обладательница идеального воплощения безопасной груди захлопнула свою книжку.

— Если тебе нечего делать, почему ты тогда не занимаешься? — Несколько неодобрительно поинтересовалась она. — Экзамены на носу, в конце концов.

Судя по её словам, она никакой нужды поспешать не испытывала. Для неё тут никаких проблем не было. Само собой — экзамены для Юкиноситы событие совершенно рядовое. Эта птичка — первый ученик по всем абсолютно предметам. Не стоит и говорить, что предстоящее испытание ничуть её не нервировало.

Юигахама недовольно отвернулась, словно и сама была в курсе. — Какой смысл учиться? — Пробубнила она, скривившись. — Всё равно всё это в реальной жизни бесполезно...

— Точно так и говорят все двоечники, — заявил я. Её слова были настолько предсказуемы, что застали меня врасплох. Неужели и в наши дни остались те, кто может ляпнуть такое?

Слово «двоечник» явно задело Юигахаму за живое.

— Я говорю, что учиться просто бессмысленно! Старшая школа — это просто такой способ время проводить! Мы живём только однажды, ты в курсе?

— Это значит, что ты просто не тянешь.

— Блин, ну ты и зануда!

— А разве ты не провалился в своей школьной жизни?.. — Подала голос Юкиносита.

Ещё как. Нельзя быть победителем во всём. Стоп, погоди! Это она про мою жизнь? На английском это было бы «рассчитаться». Ой, нет, это когда ты из гостиницы выезжаешь.

— Что ты говоришь? Я не провалился... Я просто не такой, как все. Это моя индивидуальность! Я иду в ногу, а все остальные не в ногу!

— Д-да! Это моя индивидуальность! Отставать в учёбе — это часть моей индивидуальности!

Мы с Юигахамой синхронно отреагировали избитыми штампами. Удобное это слово — «индивидуальность».

— Я бы не удивилась, скажи вы даже «персональное достоинство», — вздохнула Юкиносита, прикладывая руку к виску. — Юигахама, то, что ты говоришь об учёбе — это бессмысленно и неверно. По сути, учёба есть поиск своего места в жизни. Поэтому у разных людей могут быть разные причины учиться, но не может быть причин отвергать учёбу вообще.

Это был громкий аргумент. Такой громкий, что на самом деле свистит выше головы — иначе говоря, в одно ухо влетая, в другое вылетая. Даже обманчиво простая формулировка вроде «Что такое учёба?» возымела бы тот же эффект. Никто из тех, кто стремится стать взрослым в наши дни, этого не принял бы.

Нет, я не хвастаюсь опять, какой я умный, что пришёл к такому выводу. Кажется, единственная, кто искренне верит в подобное — это Юкиносита.

— Но ты такая умная, Юкинон... — Тихо пробормотала Юигахама. — Я просто не гожусь для учёбы... И никто из нашей группы не годится...

Юкиносита вдруг прищурилась. Температура в комнате от её леденящего взгляда сразу упала на десяток градусов. Юигахама испуганно захлопнула рот. Кажется, она вспомнила, сколь неприятные слова Юкиносита ей уже однажды наговорила.

И капитулировала.

— Л-ладно, я всё поняла! Всё сделаю! Всё! Хикки, а ты учишься?!

О-о, так она решила стрелки перевести. Чтобы главный удар обрушился на меня. Неплохая попытка, Юигахама.

— Конечно, учусь.

— Предатель! Я думала, что ты тоже двоечник, как и я!

— Слушай, шлюха, я третий в школе по японскому. — Я сделал паузу для пущего эффекта. — И во всех остальных предметах тоже неплох.

— Не может быть... Я и понятия не имела...

Кстати, в нашей школе результаты экзаменов не обнародуются. Набранные баллы и итоговое место могут сказать только вам лично. В результате как правило никто не знает результатов друг друга. И уж точно никто не знает моих — мне просто некому о них рассказать. Никто

меня об этом не спрашивал.

Разумеется, меня вообще никто и ни о чём не расспрашивает.

— Получается, ты на самом деле умный, Хикки?

— Не настолько, чтобы было чем хвастаться, — заметила Юкиносита.

— ...А чего это ты за меня отвечаешь?

Разумеется, мои результаты с её не сравнить, но и от кошмарных они далеки.

Это значит, что среди нас троих главная и несомненная двоечница — это Юигахама.

— О-о-о, — застонала та. — Получается, я здесь самая глупая.

— Не надо сразу делать такие выводы, Юигахама.

Холодный тон и ледящее выражение лица Юкиноситы смягчились, глаза блеснули уверенностью.

Юигахама просияла, словно включённая лампочка.

— Ю-Юкинон!

— Ты не выдуманный персонаж. Твоя глупость — это просто черта характера.

— А-а-а-а!

Юигахама простёрла руки к Юкиносите.

Та коротко утомлённо вздохнула, словно не знала, как на это реагировать.

— Я просто пытаюсь сказать, что глупо оценивать достоинства человека лишь по оценкам на экзамене и занятому месту. И среди отличников попадаются на редкость паршивые типы.

— Эй, а чего это ты при этом на меня смотришь?

Теперь на мне скрестились все взгляды.

— На всякий случай спрошу, ты в курсе, что я хорошо учусь, потому что мне это нравится?

— Вот как...

— Потому что тебе больше делать нечего.

Синхронно отреагировали обе девицы. Юкиносита ограничилась кратким удивлением, а более длинно высказалась Юигахама. Они и сами не заметили, как уткнулись лбами друг в друга.

— Да, но и тебе тоже, — заметил я Юкиносите.

— Но ты не отрицаешь, — парировала она.

— Хватит уже! Вы меня совсем в тоску вгоните! — Заорала Юигахама.

Юкиносита была холодна как всегда, но Юигахама просто фонтанировала эмоциями. И крепко обняла Юкиноситу, словно пытаясь исцелить раны в её сердце. На лице Юкиноситы было написано «...не могу дышать!», но она ни словом не протестовала. А Юигахама продолжала крепко сжимать её в объятьях.

О, давай! А как насчёт меня?! У меня больше ничего не получается, кроме как учиться! думал я, прекрасно понимая, что мне такое не светит. Ну, и если подумать, случись такое, было бы очень неловко.

Нет, правда, почему эти популярные совершенно не стесняются? Эти обнимашки, что, настолько естественны? Или они думают, что они американцы? Дурью маются и стучают друг друга в шутку, но стоит чему случиться, сразу лезут обниматься друг с другом, будто умнее ничего и придумать нельзя. Случись им пилотировать Еву, они даже АТ-поле поставить не смогли бы. Нет предела их доброте.[□]Отсылка к Neon Genesis Evangelion. Чем больше на взводе пилот, тем сильнее АТ-поле, которое он может создать

× × ×

— Знаешь, Хикки, просто поразительно, что ты так упорно учишься.

Подала голос Юигахама, не отпуская Юкиноситу.

— Не-а, я учусь не потому, что хочу выучиться, как все остальные. Я ни на какие летние курсы не хожу.

Школа Соубу заточена под подготовку учеников к вступительным экзаменам в университет. В

результате конкурс там весьма высок. И те, кто осознали это, наверно, уже с лета второго года старшей школы к этим экзаменам готовятся. Они вот-вот начнут ходить на подготовительные курсы в Цунадуме или в центре подготовки Кавай, а то и в Инаге-Кайдан.

— Но есть один нюанс, — добавил я. — Я намереваюсь получить стипендию.

— ...Стипендию? — Переспросила Юигахама.

— В твоём случае намереваться нечего, ты уже достиг своего пика, — заявила Юкиносита. — Натуральный отброс.

— В чём дело, Юкиносита? Ты сегодня на редкость мила. Я уж думал, ты вообще не признаёшь моё право на жизнь.

— Отличный совет.

Юкиносита с отвращением на лице ткнула пальцем в лоб.

— Эй, слушайте, что такое стипендия?

Кажется, Юигахама даже этого не поняла. Что, правда?

— Стипендия — это когда тебе дают деньги на учёбу, — пояснила Юкиносита.

— В наше время тех, кто очень хорошо учится, освобождают от оплаты занятий. Стало быть, если я получу стипендию, то деньги, что мои родители платят за школу, пойдут мне в карман.

Когда я это сообразил, я в пляс пустился. Изобразил брейк-данс в своей комнате, вызывая отвращение у сестры.

Если я буду прилежно учиться, мои родители расслабятся и не буду беспокоиться о своих вложениях в моё образование. И я смогу прикарманить денежки. Просто гениальный план, не побоюсь этого слова.

Но обе девушки посмотрели на меня с сомнением.

— А это не жульничество?..

— Такое для него не проблема, учитывая ориентацию его родителей на результат учёбы, это всего лишь забота подготовительной школы, принимающей стипендиата. Учитывая порочную личность этого типа, сложно называть такое жульничеством, — язвительно заметила

Юкиносита.

З-значит, всё путём? Маленькая невинная ложь никому ещё не вредила.

Юигахама посмотрела на меня.

— Вот, значит, как ты жить собираешься, хех...

Пробормотала она и ещё крепче вцепилась в Юкиноситу.

Та, несколько напуганная такой пылкостью, озабоченно посмотрела на Юигахаму.

— Что такое?..

— Э, ум-м, ничего, просто... — Побормотала Юигахама. Но её нервный смешок никого не обманул. — Я просто подумала, что вы такие умные, вряд ли мы будем видеться, когда закончим школу.

— Разумеется... — С улыбочкой ответила Юкиносита. — С Хикигаей я уж точно видеться не собираюсь.

Я лишь пожал плечами, не говоря ни слова. Юкиносита, озадаченная моим молчанием, вопросительно на меня посмотрела. Отстань. Я совершенно с тобой согласен.

Да, такое случается — люди задницу рвут, чтобы поступить в самую элитную школу, подальше от своих бывших одноклассников. Они решают напрочь забыть прошлое и клянутся никогда больше с теми не встречаться. Насчёт этого Юигахама более-менее в точку попала.

Но есть и те, кто цепляется за возникшую дружбу, продолжая общаться. Современные технологии позволяют в какой-то мере сохранять близость. А тот, кто не хочет поддерживать отношения, как правило остаётся один. Я имею в виду, связываетесь вы с другими по телефону или письмами или не связываетесь вообще. Можете назвать это дружбой? Уверен, что да. Это значит, что число ваших друзей определяется списком контактов вашего мобильного.

Юигахама крепко вцепилась в свой мобильник и улыбнулась Юкиносите.

— Но раз у нас есть мобильники, это не проблема. Мы всегда будем на связи!

— Да, но мне бы хотелось, чтобы ты перестала писать мне каждый день...

— А? Т-тебе это не нравится?..

Юкиносита на мгновение замялась, подбирая слова.

— Порой это очень досаждаёт.

— Как грубо!

...Хотя эти двое и впрямь неплохо ладят. Когда они успели сдружиться вплоть до переписывания? Кстати, даже представить не могу, как выглядят письма Юкиноситы.

— И о чём вы друг другу каждый день пишете?

— Ну-у... — задумалась Юигахама. — Что-то вроде «Сегодня ем пирожное со взбитыми сливками □».

— А я отвечаю «разумеется».

— Юкинон, а ты можешь сделать пирожное со взбитыми сливками?! Хочется в следующий раз попробовать!

— Хорошо.

— Блестящее умение общаться, Юкиносита...

Она виновато отвела взгляд.

— Не такое уж большое дело...

Грустно, что я знаю, что она чувствует.

Нет, правда, а что говорить в такой вот светской беседе? Обычная тема — погода, но тебе говорят «Хорошая погода, да?», а ты отвечаешь «Угу», и всё на этом заканчивается. Словно говоришь по телефону, и вдруг повисает неловкое молчание, когда сказать нечего.

— Да... не слишком я доверяю этим мобильникам, — пробормотал я. — Не лучшее средство связи.

Сдаётся мне, мобильники лишь подчёркивают одиночество. Ты можешь не брать трубку, когда тебе звонят, можешь заблокировать номера, можешь не отвечать на письма... Можешь общаться, а можешь и не общаться в зависимости от настроения.

— Вот именно, — кивнула Юкиносита. — Приходится отвечать на каждый звонок или письмо.

Если судить лишь по внешности, она очень даже неплоха. Потому, наверно, многие спрашивают у неё телефон или адрес почты.

Что же до меня, я лишь раз набрался смелости и спросил у девочки адрес. Когда ещё был невинным среднекласником. А она сказала «Извини, у меня батарейка села. Я потом тебе пришлю, ладно?». Оставалось загадкой, почему она не сказала адрес, а намеревалась его написать. Я долго ждал...

— Кроме того, я не смотрю письма, которые мне отвратительны, — словно машинально добавила Юкиносита.

— Хм-м-м? — Юигахама подпёрла подбородок пальцем, наклонив голову. — Это значит... мои письма тебе отвратительны?

— Я так не говорила. — До сих пор смотревшая на неё прямо Юкиносита отвела взгляд. — Просто надоедливы. — И покраснела. Очень милая реакция, мне кажется, но не имеющая ко мне никакого отношения.

— А, понимаю. Но мобильники не идеальны, да. — Юигахама крепко вцепилась в неё, словно переживая, как слаба их связь. — Я буду учиться изо всех сил, угу... хорошо бы поступить туда же, куда и ты. — Тихо добавила она, опустив глаза. — Юкинон, ты собираешься в наш университет?

— Нет, не совсем. Я хочу пойти на научное отделение национального университета.

— Сильно сказано! Это... Хикки, а что насчёт тебя? Х-хочу и у тебя спросить.

— Гуманитарное отделение частного университета.

На лицо Юигахамы вернулась улыбка.

— Звучит выполнимо!

Бог мой, что за реакция?

— Я же уже говорил тебе, учиться на гуманитарном отделении частного университета — это не погулять выйти. Извинись перед гуманитарными отделениями всех ВУЗов страны. Мы даже не на одном уровне.

— О-о-о... значит, я буду очень стараться! — Юигахама отпустила Юкиноситу. — И вот что. С этой недели мы будем заниматься вместе! — громко продекларировала она.

— ...Что ты имеешь в виду? — С подозрением поинтересовалась Юкиносита.

Юигахама напрочь проигнорировала вопрос и быстро начала составлять план.

— За неделю до экзаменов клуб закрывается, значит, днём у нас есть свободное время, так? А, вторник тоже хорошо, потому что на этой неделе учителя идут на экскурсию.

«Экскурсию»? Старшеклассница могла бы и нормально выразиться. Семинар в городском департаменте образования у них, а не экскурсия. А раз учителя обязаны на нём присутствовать, в этот день уроки должны быть сокращены, а клубы закрыты.

Что ж, не могу сказать, что согласен с планом Юигахамы. Юкиносита, первая ученица школы, собирающаяся поступать на научное отделение национального университета, и я, третий по японскому, мы вряд ли будем переживать перед экзаменами. Кроме того, я в определённой степени поуверенней моей дурной младшей сестры и прочих — сестры, которая не в состоянии получить мало-мальски приличную оценку. Когда она сталкивается с проблемой, с которой не может справиться, я и не думаю ей помогать.

Если есть что-то, что я особо ненавижу, так это когда меня лишают моего свободного времени. Я даже на празднование окончания спортивного фестиваля не ходил. И-и вовсе не потому, что меня никто не приглашал! Нет, я просто очень ценю своё время, и мне больно тратить его на кого-то ещё.

— Э-э... — Ну давай, давай, обломай же её наконец, подстёгивал я своё косноязычие.

— Значит, встречаемся в Сайзе?[]Сайзерия — сеть итальянских ресторанов в Японии

— Я не думаю... — начала Юкиносита.

— Юигахама, ну, понимаешь... — Если я ничего не скажу, они в самом деле договорятся! Хватит уже ходить вокруг да около, подумал я и открыл рот.

— Мы же впервые пойдём куда-то вместе! Юкинон, только ты и я! — опередила меня Юигахама.

— Хорошо. — Ответила Юкиносита.

...

Так меня вообще никто никуда не звал.

— Хикки, ты что-то хотел сказать?

— Н-ничего... счастливо вам поучиться.

В одиночку всё равно учить эффективнее.

...И никакой я не неудачник.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3523157>